

Д.Ш. Абдрахманова*, докторант¹

Р.Т. Дуламбаева, д.э.н., профессор¹

Д.М. Турекулова, д.э.н., профессор²

Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,
г. Астана, Казахстан¹

Esil University, г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: d.abdrakhmanova@apa.kz

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ

Социальные трансферты являются одним из важных факторов и инструментов сокращения неравенства доходов, обеспечивая их перераспределение в пользу менее обеспеченного населения. Целью социальных трансфертов является улучшение качества жизни населения и снижения уровня бедности. Как правило, влияние социальных трансфертов на неравенство доходов населения различается между странами в зависимости от их объемов, адресности и эффективности институтов.

Статья посвящена исследованию влияния социальных трансфертов на неравенство доходов в Казахстане. В исследовании применен метод корреляционного анализа, основанный на данных о доле социальных трансфертов в общих денежных доходах населения и уровне неравенства доходов в Казахстане за 2001-2023гг. В результате корреляционного анализа выявлена слабая взаимосвязь неравенства доходов с социальными трансфертами. Низкая корреляция наблюдается и в других странах СНГ, что свидетельствует о недостаточной адресности действующих в рассматриваемых странах социальных программ.

Анализ взаимосвязи неравенства доходов с конкретными видами социальных трансфертов показал, что рост доли адресной социальной помощи (АСП) в общих денежных доходах населения увеличивает неравенство доходов, а повышение доли стипендий, наоборот, снижает его. В заключении сделан вывод о необходимости анализа действующих социальных трансфертов и обеспечения более сбалансированной политики, включающей достаточное финансирование и строгую адресность социальных трансфертов.

Ключевые слова: социальные трансферты, неравенство доходов, перераспределение доходов, денежные доходы, корреляционный анализ, адресная социальная помощь, коэффициент Джини.

Кілт сөздер: әлеуметтік трансферттер, табыс теңсіздігі, табысты қайта бөлу, ақшалай табыстар, корреляциялық талдау, атаулы әлеуметтік көмек, Джини коэффициенті.

Keywords: social transfers, income inequality, income redistribution, monetary income, correlation analysis, targeted social assistance, Gini coefficient.

Введение. Неравенство доходов в настоящее время является одной из центральных социально-экономических проблем современного мира. Увеличение разрыва между доходами богатых и бедных вызывает рост социальной напряженности, ограничивает доступ значительной части населения к качественному образованию, медицине и другим услугам. Разный уровень неравенства доходов в странах отражает эффективность действующих в них институтов по перераспределению доходов. Социальные трансферты (пенсии, адресная социальная и жилищная помощь, пособия и стипендии) являются основным инструментом перераспределительной политики. Они ориентированы на наименее защищенные слои населения с низким уровнем доходов. Эффективное использование социальных трансфертов способно сократить уровень бедности, снизить дифференциацию доходов и повысить социальную мобильность.

Целью статьи является оценка влияния доли социальных трансфертов в общих денежных доходах на неравенство среди населения. Для достижения поставленной цели был проведен анализ научных исследований и отчетов международных организаций по вопросам регулирования неравенства доходов, и использованы такие методы, как обобщение, анализ, синтез, сравнение на основе статистических данных, корреляционный анализ между социальными трансфертами и уровнем неравенства доходов. Для проведения корреляционного анализа применялись данные о доле социальных трансфертов в общих денежных доходах населения и коэффициент Джини, как показатель, отражающий уровень неравенства доходов. Построение временных рядов основано на

официальной статистической информации за 2001-2023гг. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [1] и статистических офисов отдельных стран СНГ (Россия, Беларусь, Кыргызстан, Узбекистан) [2-5].

По результатам исследования сделан вывод о необходимости усиления адресности социальных программ поддержки и оценки их эффективности.

Обзор литературы. Исследования зарубежных ученых, посвященных анализу влияния социальных трансфертов на неравенство доходов, можно разделить на два направления. Первая группа исследователей утверждает, что при эффективной перераспределительной политике социальные трансферты способствуют снижению неравенства доходов среди населения. Так, роль перераспределительной роли государственных трансфертов обозначена в исследовании M.Cai, X.Yue [6] и S.Yang, X. Zhao [7]. Согласно их анализу, трансферты снижают неравенство, если их получает больше бедных людей, нежели состоятельных. В противном случае, они усугубляют уровень неравенства доходов среди населения. Государственные трансферты, которые домохозяйства получают через программы социального обеспечения, являются одной из наиболее значимых систем для обеспечения и улучшения условий жизни людей и содействия социальной справедливости. Расходы на социальное обеспечение играют решающую роль в сокращении неравенства доходов, но при условии их эффективного распределения.

Исследователи P.Vaço, J.Duarte, M.Pereira, M.Simões [8] проанализировали взаимосвязь между неравенством и государственными социальными расходами по девяти программам. Было выявлено, что социальные трансферты влияют на неравенство доходов только в случае пенсий, пособий по нетрудоспособности и жилищных пособий. При этом для расходов на пенсии по возрасту получен эффект увеличения неравенства доходов, для пособий по нетрудоспособности – эффект уменьшения неравенства, а для жилищных пособий – изначально неравенство доходов сократится, но после достижения порогового значения оно увеличится. Влияние изменения уровня социальных расходов на неравенство доходов зависит от структуры социальной политики и институциональных условий конкретной страны. Верная перераспределительная политика может позволить сократить неравенство доходов, даже если общий уровень государственных расходов останется прежним или даже снизится.

P.Zhan, X.Ma, Sh.Li [9] разработали модель декомпозиции на основе метода Шепли для исследования влияния миграции и старения населения на неравенство доходов на национальном уровне, а также для городских и сельских районов. Быстрое старение населения, и, следовательно, увеличение социальных расходов по пенсионным выплатам может усилить неравенство доходов как между пенсионерами в зависимости от вида их предыдущей занятости и места жительства (городская или сельская местность), так и между работающим населением и пенсионерами. При включении миграции в модель декомпозиции ученые пришли к выводу, что она ускоряет старение населения в сельской местности. Это в свою очередь приводит к увеличению неравенства доходов в селе и его снижению в городе. Исследования [8, 9] свидетельствуют о необходимости проработки эффективной пенсионной системы в странах.

В работах российских исследователей (Л.Н. Овчарова, Е.А. Горина [10] и другие) поднимаются вопросы повышения адресности программ социальной поддержки. Ими проведен анализ эффективности расходов на меры социальной поддержки (адресность мер, соотношение затрат и достигнутых результатов), выявлены ограничения распределительной политики. В качестве направлений развития адресности предлагаются совершенствование оценки нуждаемости, обеспечение прозрачности распределения трансфертов, проведение регулярного мониторинга воздействия социальных трансфертов на уровень жизни населения и сокращение неравенства доходов среди населения.

Вторая группа ученых наряду с эффективностью социальных программ отмечает роль политических процессов при снижении неравенства доходов. M.Zhang, G.Zhou, G.Fan [11] в своем исследовании изучили влияние политических институтов на неравенство доходов в городской местности. Анализ, проведенный на основе политических данных и опросов домохозяйств, показал, что в городах с местным лидером неравенство доходов на 6% ниже, чем в городах с лидерами из других территорий. Это объясняется большей адресностью выплат. Таким образом, отсутствие народных выборов и роль местного лидера также оказывают влияние на расходы на социальное обеспечение и неравенство доходов.

Учеными G.d'Agostino, L.Pieroni, M.Scarlato [12] сформирована теоретическая модель, в которой социальные трансферты (пособия, пенсии, выплаты малоимущим) рассматриваются как результат политических процессов. Согласно модели, объем и структура социальных трансфертов зависят от избирательной системы и формирования коалиций. Неоднородность полученных результатов в странах ОЭСР объясняется различным уровнем коррупции, а прогрессивность налогообложения по их исследованию не оказывает значительного влияния на неравенство доходов.

В работах отечественных исследователей (Ж.Лукпанова, Р.Берстембаева, Д.Тлеужанова, О.Мисник [13] и другие) доходы населения рассматриваются как основной индикатор его социального положения, а также изучаются меры государственного регулирования доходов. При этом исследования в основном направлены на анализ причин социально-экономического неравенства населения и формулировку возможных мер для его снижения: увеличение реальной заработной платы, величины прожиточного минимума и финансирования социальных расходов, снижение налоговой нагрузки для малого и среднего бизнеса. В них не изучено влияние социальных программ поддержки населения на неравенство доходов. Настоящая статья является дополнением проведенных работ с точки зрения анализа влияния перераспределительной политики, а именно, социальных трансфертов, на уровень неравенства доходов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на более глубокий анализ влияния социальных выплат на неравенство доходов в комплексе с демографическими и миграционными показателями.

Основная часть. Согласно официальной статистике Казахстана, разница в доходах наиболее и наименее обеспеченных казахстанцев в 2023 году составила 6 раз, а в 3 квартале 2024 года – 6,3 раза [1]. Это свидетельствует о росте социально-экономического неравенства среди населения и недостаточной эффективности мер перераспределения доходов, в числе которых находятся и социальные трансферты. Такая диспропорция замедляет экономическое развитие и создает риски повышения социальной напряженности. Для сокращения разрыва требуются комплексные меры, включающие повышение адресности программ социальной поддержки. Анализ влияния социальных трансфертов на уровень дифференциации доходов населения позволяет оценить эффективность социальной политики в снижении неравенства доходов среди населения.

В разных странах влияние социальных трансфертов на неравенство доходов варьируется в зависимости от уровня их экономического развития и основных направлений государственной политики. В некоторых странах социальная политика сосредоточена на обеспечении социальной справедливости и равенства возможностей для всех, а в других – на достижении экономического роста и снижении уровня бедности.

В странах с развитой системой социальной защиты социальные трансферты играют ключевую роль в снижении неравенства доходов. К примеру, социальная политика Швеции направлена на обеспечение благополучия и поддержки населения. Ее особенностью является то, что социальные расходы финансируются из общих налоговых доходов бюджета, то есть все население страны содействует финансированию социальной политики посредством уплаты налогов. При этом налоговая система является прогрессивной, граждане с высоким доходом облагаются более высокими налогами.

В странах с низким и средним уровнем дохода влияние социальных трансфертов ограничено недостаточным финансированием и слабой институциональной базой. Однако среди них тоже есть успешные примеры эффективных социальных программ, которые стали основным инструментом борьбы с бедностью. Так, в системе социальной защиты Бразилии эффективно используется программа Bolsa Familia program (BFP) по предоставлению трансфертов. Указанная программа способствовала значительному снижению уровня неравенства и бедности среди населения. Бразилия создала надежную инфраструктуру для выявления потенциальных получателей трансфертов, подтверждения их соответствия требованиям и осуществления выплат. Она включает в себя социальный регистр, охватывающий около половины населения Бразилии, и используется более чем в двадцати программах для определения соответствия домохозяйств требованиям на основе различных пороговых значений дохода [14].

Для оценки влияния социальных программ поддержки на неравенство доходов в качестве основного индикатора используется доля социальных трансфертов в общих денежных доходах населения. Она отражает степень перераспределения доходов через механизмы государственной

поддержки. Анализ изменения этого показателя позволяет оценить эффективность государственной политики в области перераспределения доходов и ее воздействие на неравенство доходов.

В странах СНГ влияние социальных трансфертов на неравенство доходов является неоднородным (таблица 1).

Таблица – 1

Доля социальных трансфертов в общих денежных доходах населения в отдельных странах СНГ, в процентах

	Казахстан		Россия		Беларусь		Кыргызстан		Узбекистан	
	доля	коэфф ициент Джини	доля	коэффи циент Джини	доля	коэффи циент Джини	доля	коэффи циент Джини	доля	коэффи циент Джини
2004	17,8	0,305	12,8	0,409	22,4	0,254
2005	18,0	0,304	12,7	0,409	22,2	0,256	9,3	0,433
2006	15,9	0,312	12,0	0,415	22,7	0,262	7,7	0,446
2007	13,9	0,309	11,6	0,422	21,4	0,274	7,7	0,422
2008	14,6	0,288	13,2	0,421	20,6	0,274	7,0	0,363
2009	15,5	0,267	14,8	0,421	20,2	0,268	9,9	0,371
2010	15,3	0,278	17,7	0,421	20,4	0,265	13,6	0,371	19,6	0,295
2011	15,0	0,290	18,3	0,417	20,0	0,284	14,3	0,382	19,3	0,289
2012	14,9	0,284	18,4	0,420	20,7	0,285	16,7	0,420	21,1	0,289
2013	15,1	0,276	18,7	0,417	21,0	0,283	17,2	0,456	21,7	0,288
2014	15,8	0,278	18,2	0,414	21,1	0,275	15,6	0,429	19,6	0,280
2015	16,6	0,278	18,2	0,411	22,8	0,276	16,3	0,408	15,8	0,274
2016	18,1	0,278	18,8	0,411	24,2	0,280	16,5	0,406	14,9	0,264
2017	19,7	0,287	19,3	0,410	23,7	0,270	16,5	0,392	19,4	0,262
2018	21,5	0,289	19,0	0,414	22,8	0,275	15,8	0,378	22,5	0,262
2019	23,8	0,290	18,8	0,412	23,4	0,272	15,8	0,364	23,8	0,262
2020	28,6	0,291	21,4	0,406	23,1	0,266	16,7	0,344	24,6	0,276
2021	25,8	0,294	20,6	0,409	22,6	0,276	14,9	0,372	26,2	0,273
2022	22,8	0,285	19,1	0,398	22,5	0,268	14,5	0,422	29,9	0,283
2023	21,5	0,290	18,5	0,405	22,0	0,279	14,7	0,434	26,7	0,288

* составлена авторами на основе источника [1-5]

Государственные программы социальной поддержки в приведенных странах имеют значительный охват, включают пенсионное обеспечение, выплаты на детей, помощь малообеспеченным семьям, но эффективность программ ограничена низким уровнем адресности. В этой связи все больше внимания уделяется укреплению социальных институтов, развитию систем учета населения, действительно нуждающегося в социальной помощи, и повышению прозрачности распределения средств.

При проведении корреляционного анализа между коэффициентом Джини и долей социальных трансфертов в общих денежных доходах населения были получены следующие результаты (рисунки 1, 2)

Рисунок — 1. Коэффициент корреляции между неравенством доходов и долей социальных трансфертов в странах СНГ*

*составлен авторами на основе источника [1-5]

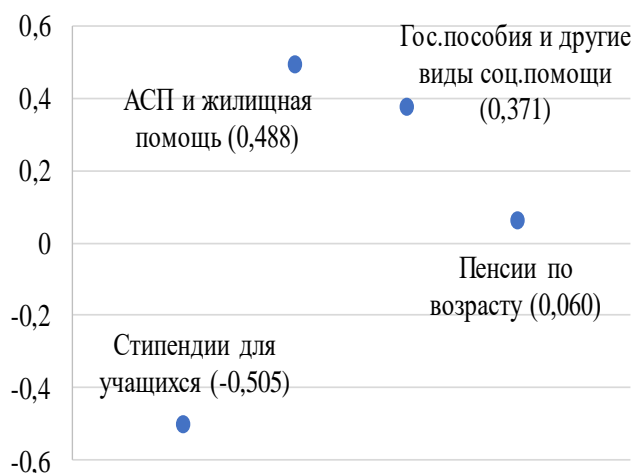

Рисунок — 2. Коэффициент корреляции между неравенством доходов и долей социальных трансфертов (по видам) в Казахстане*

*составлен авторами на основе источника [1]

Как показал анализ, во всех рассматриваемых странах связь между долей социальных трансфертов в общих денежных доходах и неравенством доходов является слабой. Слабая взаимосвязь свидетельствует о недостаточной адресности социальных трансфертов или существовании других факторов, оказывающих более сильное влияние на неравенство доходов. При этом, взаимосвязь показателей в России, Беларуси и Кыргызстане отрицательная, а в Казахстане и Узбекистане – положительная. То есть по мере увеличения доли социальных трансфертов неравенство доходов в странах может как снижаться, так и увеличиваться. К примеру, в Казахстане доля социальных расходов в общих денежных доходах населения существенно выросла в период с 2013 по 2020 год (таблица 1). Именно в это время в стране увеличились общие расходы на выплату государственных социальных пособий. Однако увеличение доли социальных трансфертов не повлияло на снижение неравенства доходов. Наоборот, в указанный период (2013-2020гг.) наблюдалось его повышение.

Для определения таких факторов потребуется дополнительный анализ экономических и социальных показателей на предмет их взаимосвязи с дифференциацией доходов населения.

Если рассмотреть корреляцию между каждым видом социальных трансфертов и неравенством доходов, в Казахстане наблюдается отрицательный эффект для стипендий учащихся. Это указывает на то, что увеличение выплат стипендий снижает неравенство доходов. Стипендии представляют собой стартовые возможности для молодежи, расширение их охвата, особенно в части наиболее нуждающейся молодежи, может снизить дифференциацию доходов.

Положительная средняя связь неравенства доходов и АСП говорит о недостаточной эффективности программ АСП. Чем больше доля АСП в общих денежных доходах населения, тем выше неравенство доходов. Необходимо повысить адресность выплат и продолжать работу в направлении стимулирования занятости.

Для пенсий по возрасту также наблюдается положительный эффект, причиной которого может служить существующее неравенство доходов среди пенсионеров. Пенсионные накопления зависят от размера официальной заработной платы и продолжительности участия в накопительной системе. Лица с более высокими официальными доходами в будущем получают более высокие пенсионные выплаты. Кроме того, имеются различия в пенсионных выплатах в городской и сельской местности.

В региональном разрезе наибольшая доля социальных трансфертов в 2023 году наблюдалась в области Абай, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях (таблица 2). Это объясняется большим количеством получателей социальных пособий в г.Семей и большой долей пенсионеров в Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях (0,20% и 0,19% от общей численности населения области, соответственно [1]).

Таблица – 2

Отдельные виды денежных доходов населения в регионах Республики Казахстан в 2023 году

	Доля социальных трансфертов в общих денежных доходах, в процентах			Коэффициент Джини	Среднемесячная номинальная заработная плата, в тенге			Получатели пенсии по возрасту	
	всего	город	село		всего	город	село	средний размер, в тенге	количество
Абай	28,0	28,6	26,8	0,279	299 142	303 301	289 244	86 753	101 087
Акмолинская	22,6	25,5	18,4	0,283	300 747	306 916	291 070	79 269	117 611
Актюбинская	18,9	18,1	22,4	0,289	328 927	335 614	300 838	79 248	103 722
Алматинская	21,6	26,0	20,6	0,243	295 130	276 471	303 522	71 250	162 881
Атырауская	18,7	18,9	18,5	0,216	607 635	607 832	607 045	81 202	67 784
Западно-Казахстанская	18,0	16,1	21,2	0,228	316 338	344 112	265 860	77 582	97 796
Жамбылская	22,8	22,4	23,1	0,254	269 125	267 785	271 102	74 172	137 506
Жетісу	25,7	27,2	24,5	0,299	269 378	266 536	273 940	74 010	92 981
Карагандинская	20,6	20,7	20,4	0,304	338 450	339 225	334 406	88 196	185 623
Костанайская	23,5	22,9	24,4	0,269	302 598	319 069	264 750	82 022	141 632
Кызылординская	23,3	23,1	23,5	0,227	313 493	323 781	298 997	73 452	84 231
Мангистауская	16,1	13,7	18,5	0,169	535 156	606 211	322 481	81 165	62 603
Павлодарская	16,7	16,9	16,0	0,305	330 078	342 229	282 053	84 831	123 369
Северо-Казахстанская	27,9	29,4	26,2	0,295	262 248	273 968	248 894	79 250	106 518
Туркестанская	20,3	17,4	21,4	0,220	270 660	257 295	277 256	64 168	194 453
Ұлытау	16,4	15,6	20,1	0,336	483 812	510 393	306 258	83 963	29 297
Восточно-Казахстанская	26,2	24,4	31,3	0,303	339 854	360 809	283 371	97 227	143 050
г. Астана	16,3	16,3	...	0,287	480 449	480 449	...	102 822	129 504
г. Алматы	25,2	25,2	...	0,297	426 273	426 273	...	97 685	249 709
г. Шымкент	21,0	21,0	...	0,204	275 659	275 659	...	77 672	92 429

*составлена авторами на основе источника [1, 15]

Региональные различия в величине среднемесячной заработной платы в будущем сказываются на среднем размере пенсии. Высокий уровень заработной платы наблюдается в нефтедобывающих и промышленных регионах (Атырауская, Мангистауская области, область Ұлытау), а также в мегаполисах (города Астана и Алматы). Кроме того, население в городской местности Мангистауской области и области Ұлытау зарабатывает вдвое больше, чем на селе. Наименьший уровень среднемесячной заработной платы наблюдается в Северо-Казахстанской, Жамбылской, Туркестанской областях и области Жетісу. В этих же областях отмечен более низкий размер пенсии. Причем в Туркестанской области, где размер пенсии является самым низким по республике, количество получателей данного вида пособия одно из самых высоких (после города Алматы). Такая ситуация (большая доля пенсионеров с маленькой пенсией) также оказывает влияние на уровень неравенства доходов среди населения.

Дифференциация заработной платы между регионами связана с различием в оплате труда между видами экономической деятельности. Среднемесячная заработная плата в горнодобывающей промышленности в 2023 году в четыре раза превышает заработки в сельском хозяйстве [15]. Наличие больших диспропорций в доходах населения регионов, в особенности между городским и

сельским населением, позволяет сделать вывод о необходимости выработки региональных программ развития, направленных на улучшение социально-экономических условий в сельской местности.

Заключение. Система социальной защиты Республики Казахстан включает социальную помощь, социальное страхование и программы активного рынка труда. Социальные трансферты играют ключевую роль в сокращении неравенства доходов, предоставляя поддержку малообеспеченным слоям населения и создавая более равные возможности.

Результаты исследования показали, что рост доли социальных трансфертов в денежных доходах населения Казахстана не оказывает особого влияния на уровень неравенства доходов, а в некоторые периоды, наоборот, увеличивает его. При этом на усиление неравенства доходов больше всего влияет АСП, считающаяся самой эффективной мерой поддержки малообеспеченного населения. Это говорит о недостаточной эффективности программы и ее направленности не только для тех, кто реально нуждается в помощи.

Для улучшения социальной поддержки и решения проблемы неравенства доходов в регионах предлагается осуществление анализа действующих социальных трансфертов и мониторинг их эффективности. Ключевой акцент необходимо сделать на региональной адаптации, адресности и анализе эффективности программ. Проведенное исследование позволяет выделить следующие направления для совершенствования социальной политики:

- повышение адресности АСП и анализ воздействия объема социальных трансфертов в регионе на его социально-экономические показатели. Проведение регулярного анализа позволит оценивать эффективность социальных расходов;

- расширение охвата стипендиальными программами, поскольку они способствуют снижению неравенства доходов. Важным направлением будет являться разработка целевых региональных программ в партнерстве с местными работодателями, предусматривающая стипендии для студентов, обучающихся на приоритетных для региона направлениях, обязательство трудоустройства и отработки по окончании обучения;

- развитие регионов с низким уровнем дохода, что приведет к снижению региональных диспропорций в размерах заработной платы и пенсии, уменьшению внутренней миграции. Важно поддерживать экономику сел и отстающих регионов программами развития малого и среднего бизнеса, инфраструктуры, поддержки малообеспеченного населения.

В дальнейших исследованиях необходимо изучение влияния социальной политики страны на неравенство доходов в сочетании с такими факторами, как миграция и демографические изменения населения. Более сбалансированная социальная политика с учетом региональных особенностей позволит обеспечить адекватное финансирование социальных расходов и адресность предоставляемых мер поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Коэффициент Джини, по 10% группам населения, расходы и доходы населения, основные показатели дифференциации доходов населения, среднемесячная номинальная заработная плата, численность населения по полу и возрастным группам в Республике Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz>.

2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) по субъектам Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Денежные доходы населения, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) по территории Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by>.

4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Располагаемые денежные доходы домашних хозяйств, уровень жизни населения Кыргызской Республики. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics>.

5. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Неравномерное распределение доходов населения (коэффициент Джини), доля дохода от трансфертов в структуре совокупного дохода населения. – URL: <https://stat.uz/ru>.

6. Cai M., Yue X. The redistributive role of government social security transfers on inequality in China // *China Economic Review*. – 2020. – № 62 – <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2020.101512>.
7. Yang S., Zhao X. The income redistribution effect of social security in China // *China Economic Review*. – 2024. – № 83 – <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2023.102082>.
8. Bação P., Duarte J., Pereira M., Simões M. Social expenditure composition and inequality: A dynamic panel threshold analysis for OECD countries // *European Journal of Political Economy*. – 2024. – <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2024.102510>.
9. Zhan P., Ma X., Li Sh., Migration, population aging, and income inequality in China // *Journal of Asian Economics*. – 2021. – № 76 – <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101351>.
10. Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // *Вопросы экономики*. – 2017. – №3 – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-5-21>.
11. Zhang M., Zhou G., Fan G. Political Control and Economic Inequality: Evidence from Chinese Cities // *China Economic Review*. – 2020. – № 61 – <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.01.011>.
12. d'Agostino G., Pieroni L., Scarlato M. Social transfers and income inequality in OECD countries // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 2020. – № 52 – P. 313-327. – <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.11.004>.
13. Лукпанова Ж.О., Берстембаева Р.К., Тлеужанова Д.А., Мисник О.В. Социально-экономическое неравенство в стране и отдельные факторы, влияющие на него // *Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли*. – 2023. – № 4. – С. 17-24. – [doi:10.52260/2304-7216.2023.4\(53\).2](https://doi.org/10.52260/2304-7216.2023.4(53).2).
14. Strengthening Income Stabilization through Social Protection in Emerging and Developing Economies The Brazilian Experience. – International Monetary Fund. – 2024. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/03/08/Strengthening-Income-Stabilization-through-Social-Protection-in-Emerging-and-Developing-545498>.
15. Центр развития трудовых ресурсов. Динамика по получателям пенсии, среднемесячная заработная плата в разрезе ОКЭД и регионов за 2023 год. – URL: <https://erdo.enbek.kz/analitics>.

REFERENCES

1. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. Kojefficient Dzhini, po 10% gruppam naselenija, rashody i dohody naselenija, osnovnye pokazateli differenciacii dohodov naselenija, srednemesjachnaja nominal'naja zarabotnaja plata, chislennost' naselenija po polu i vozrastnym gruppam v Respublike Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Gini coefficient, by 10% groups of the population, expenses and incomes of the population, main indicators of differentiation of incomes of the population, average monthly nominal wages, population by gender and age groups in the Republic of Kazakhstan]. – URL: <https://stat.gov.kz> [in Russian]
2. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Ob'em i struktura denezhnyh dohodov naselenija po istochnikam postuplenija, kojefficient Dzhini (indeks koncentracii dohodov) po sub'ektam Rossijskoj Federacii [Federal State Statistics Service (Rosstat). Volume and structure of monetary income of the population by sources of receipt, Gini coefficient (income concentration index) by subjects of the Russian Federation]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> [in Russian]
3. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. Denezhnye dohody naselenija, kojefficient Dzhini (indeks koncentracii dohodov) po territorii Respubliki Belarus' [National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Monetary income of the population, Gini coefficient (income concentration index) for the territory of the Republic of Belarus]. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by> [in Russian]
4. Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. Raspolagaemye denezhnye dohody domashnih hozjajstv, uroven' zhizni naselenija Kyrgyzskoj Respubliki [National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Disposable Monetary Income of Households, Standard of Living of the Population of the Kyrgyz Republic]. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics> [in Russian]
5. Agentstvo statistiki pri Prezidente Respubliki Uzbekistan. Neravnomernoe raspredelenie dohodov naselenija (kojefficient Dzhini), dolja dohoda ot transfertov v strukture sovokupnogo dohoda naselenija [Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. Uneven distribution of population

income (Gini coefficient), share of income from transfers in the structure of total population income]. – URL: <https://stat.uz/ru> [in Russian]

6. Cai M., Yue X. The redistributive role of government social security transfers on inequality in China // *China Economic Review*. – 2020. – № 62 – <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2020.101512>

7. Yang S., Zhao X. The income redistribution effect of social security in China // *China Economic Review*. – 2024. – № 83 – <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2023.102082>

8. Bação P., Duarte J., Pereira M., Simões M. Social expenditure composition and inequality: A dynamic panel threshold analysis for OECD countries // *European Journal of Political Economy*. – 2024. – <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2024.102510>

9. Zhan P., Ma X., Li Sh., Migration, population aging, and income inequality in China // *Journal of Asian Economics*. – 2021. – № 76 – <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101351>

10. Ovcharova L., Gorina E. Razvitie adresnoj social'noj podderzhki nuzhdajushhihsja v Rossii: bar'ery i vozmozhnosti // *Voprosy jekonomiki*. – 2017. – №3 – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-5-21> [in Russian]

11. Zhang M., Zhou G., Fan G. Political Control and Economic Inequality: Evidence from Chinese Cities // *China Economic Review*. – 2020. – № 61 – <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.01.011>

12. d'Agostino G., Pieroni L., Scarlato M. Social transfers and income inequality in OECD countries // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 2020. – № 52 – P. 313-327. – <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.11.004> [in English]

13. Lukpanova Zh., Berstembayeva R., Tleuzhanova D., Misnik O. Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo v strane i otdel'nye faktory, vlijajushhie na nego // *Vestnik Kazahskogo universiteta jekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli* [Socioeconomic inequality in the country and individual factors influencing it // *Bulletin of the Kazakh University of Economics, Finance and International Trade*]. – 2023. – № 4. – S. 17-24. – doi 10.52260/2304-7216.2023.4(53).2 [in Russian]

14. Strengthening Income Stabilization through Social Protection in Emerging and Developing Economies The Brazilian Experience. – International Monetary Fund. – 2024. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/03/08/Strengthening-Income-Stabilization-through-Social-Protection-in-Emerging-and-Developing-545498> [in English]

15. Centr razvitija trudovyh resursov. Dinamika po poluchateljam pensii, srednemesjachnaja zarabotnaja plata v razreze OKJeD i regionov za 2023 god [Center for Human Resources Development. Dynamics of pension recipients, average monthly wages by OKED and regions for 2023]. – URL: <https://erdo.enbek.kz/analitics> [in Russian]

Абдрахманова Д.Ш., Дуламбаева Р.Т., Турекулова Д.М.

ӘЛЕУМЕТТІК ТРАНСФЕРТТЕРДІҢ ТАБЫС ТЕҢСІЗДІГІНЕ ӘСЕРІ

Аңдатпа

Әлеуметтік трансферттер табыстың теңсіздігін азайтудың маңызды факторлары мен құралдарының бірі болып табылады, оларды аз қамтылған халықтың пайдасына қайта бөлуді қамтамасыз етеді. Әлеуметтік трансферттердің мақсаты халықтың өмір сүру сапасын жақсарту және кедейлік деңгейін төмендету болып табылады. Әдетте, әлеуметтік трансферттердің халық табысының теңсіздігіне әсері олардың көлеміне, атаулылығына және институттардың тиімділігіне байланысты елдер арасында әр түрлі болады.

Мақала әлеуметтік трансферттердің Қазақстандағы табыс теңсіздігіне әсерін зерттеуге арналған. Зерттеуде Қазақстандағы 2001-2023 жылдардағы халықтың жалпы ақшалай табысындағы әлеуметтік трансферттердің үлесі және табыс теңсіздігінің деңгейі туралы деректерге негізделген корреляциялық талдау әдісі қолданылды. Корреляциялық талдау нәтижесінде табыс теңсіздігінің әлеуметтік трансферттермен әлсіз байланысы анықталды. ТМД-ның басқа елдерінде де төмен корреляция байқалады, бұл қарастырылып отырған елдерде қолданыстағы әлеуметтік бағдарламалардың жеткіліксіз атаулылығын көрсетеді.

Табыс теңсіздігінің әлеуметтік трансферттердің нақты түрлерімен байланысын талдау халықтың жалпы ақшалай табысындағы атаулы әлеуметтік көмек (АӘК) үлесінің өсуі табыс теңсіздігін арттыратынын, ал стипендия үлесінің артуы, керісінше, оны төмендететінін көрсетті. Қорытындыда қолданыстағы әлеуметтік трансферттерді талдау және жеткілікті қаржыландыруды және әлеуметтік трансферттердің қатаң атаулылығын қамтитын неғұрлым теңдестірілген саясатты қамтамасыз ету қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Abdrakhmanova D., Dulambayeva R., Turekulova D.

THE IMPACT OF SOCIAL TRANSFERS ON INCOME INEQUALITY

Annotation

Social transfers are one of the important factors and tools for reducing income inequality, ensuring their redistribution in favor of the poorest population. The purpose of social transfers is to improve the quality of life of the population and reduce poverty. As a rule, the impact of social transfers on income inequality varies between countries depending on their volume, targeting and effectiveness of institutions.

The article is devoted to the study of the impact of social transfers on income inequality in Kazakhstan. The study uses the method of correlation analysis based on data on the share of social transfers in the total monetary income of the population and the level of income inequality in Kazakhstan for 2001-2023. Correlation analysis revealed a weak correlation between income inequality and social transfers. A low correlation is also observed in other CIS countries, which indicates the lack of targeting of existing social programs in the considered countries.

An analysis of the relationship between income inequality and specific types of social transfers has shown that an increase in the share of targeted social assistance (TSA) in the total monetary income of the population increases income inequality, while an increase in the share of scholarships, on the contrary, reduces it. In conclusion, it is concluded that it is necessary to analyze existing social transfers and ensure a more balanced policy, including adequate financing and strict targeting of social transfers.

